

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.

XLVIX ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 5.

Издание еженедѣльное.

3-го февраля 1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Орловской Духовной Консисторіи.

Московская центральная пересыльная временно-каторжная тюрьма (Москва, уголь Новослободской и Лѣсной ул.) предлагаетъ приобрести отъ нея группу юбилейныхъ портретовъ Царствующаго Дома въ художественной рамѣ стоимостью 25 рублей. О чемъ консисторія объявляетъ духовенству епархіи для свѣдѣнія.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на діаконскія мѣста: къ ц. с. Святитскаго, Ливенскаго уѣзда,—учитель Павелъ Морозовъ,—27 января, къ ц. с. Спасо-Рославля, Болховскаго уѣзда.—псаломщикъ села Голдаева, того же уѣзда, Николай Музалевскій,—27 января, къ ц. с. Богородицкаго, Хряпино-Болото тожъ, Мценскаго уѣзда,—діаконъ псаломщикъ ц. с. Бѣленькова, Мценскаго уѣзда, Василій Бѣляевъ,—27 января.

ія.

495,
503,
511,
519,
527,
33

4, 16,
5, 47,
7, 59,
4, 91,
110,
120,
149,
157,
165,
173,
181,
189,
197,

205,
213,
221,
229,
237,
245,
264,
294,
316,
337,
358,
378,
402,
419,
428,
436,
444,
452,
460,
468,

476,
484,
492,
500,
508,
516,
524,
532,
554

На псаломщическое мѣсто—къ ц. с. Бортнаго, Мценскаго уѣзда, учитель Тихонъ Горбатовъ—исправляющимъ должность,—27 января.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ ц. с. Казанскаго-Подберезова, Мценскаго уѣзда, Михаилъ Гороховъ—къ ц. с. Войсковой Казинки, Елецкаго уѣзда,—27 января, священникъ ц. с. Пашенькова, Мценскаго уѣзда, Іоаннъ Адамовъ—къ ц. с. Троицкаго-Шатилова, Ливенскаго уѣзда,—27 января, и псаломщикъ ц. с. Пищулина, Елецкаго уѣзда, Иванъ Покровскій—къ ц. с. Сомова, Карачевскаго уѣзда,—27 января.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Корово-Болотовскаго—священникъ ц. с. Коровья-Болота, Кромскаго уѣзда, Тихонъ Медвѣдевъ, Макѣевского—священникъ ц. с. Короськова, Кромскаго уѣзда, Іаковъ Флоринскій,—26 января, Сѣвскаго высшаго начальнаго училища—протоіерей Сѣвскаго собора Василиій Бунинъ,—26 января, Мценскаго женскаго приходскаго училища—священникъ Сергіевской г. Мценска ц. Іоаннъ Націй,—съ 1 февраля 1913 г.

Назначенъ штатнымъ законоучителемъ Орловской Алексѣевской гимназіи—Орловскій Епархіальный Миссіонеръ, священникъ Трофимъ Михайловъ,—съ 16 января.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при ц. с. Большечева, Мценскаго уѣзда,—дворянинъ Василиій Александровичъ Шереметевъ,—28 января, при Соборной гор. Брянска ц.—купецъ Θεодоръ Ноиковъ,—29 января, при ц. с. Волчьего, Ливенскаго уѣзда,—пот. поч. гражд., кандидатъ коммерціи, Николай Я. Аксеновъ,—26 января, при ц. с. Коноплянки, Болховскаго уѣзда,—мѣщанинъ Николай Петровъ,—18 января, при ц. с. Рогатика, Ливенскаго уѣзда,—дворянинъ Николай Варенецъ,—19 января, при ц. с. Короськова, Кромскаго уѣзда,—крест. Θεодоръ Сахинъ,—23 января, при ц. с. Вожева, Кромскаго уѣзда,—крест. Николай Орловъ,—23 января, при ц. с. Закромскаго Хутора, Кромскаго уѣзда,—крест. Михаилъ Ляпинъ,—23 января, при ц. с. Троицкаго на Липовицѣ, Малоархангельскаго уѣзда, мѣщ. Николай Нечаевъ,—18 января, при ц. с. Кропотова, Сѣвскаго уѣзда, кр. Тимоѳей Пирожковъ,—26 января, при ц. с. Колошичьа, того же уѣзда, крестьянинъ Макарій Марусовъ,—26 января, при Воскресенской гор. Ливенъ ц. пот. поч. гражд. Миха-

иль Адамовъ.—25 января и при Крестовоздвиженской г. Орла
ц. купецъ Димитрій Самофаловъ,—28 января.

Освобожденъ отъ исполненія обязанностей священника
при Орловской тюремной церкви священникъ Борисъ Игриц-
кій, согласно прошенію,—25 января.

Уволены за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ ц. с.
Османи, Дмитровскаго уѣзда, Илія Введенскій,—21 января,
псаломщикъ ц. с. Вортнаго, Мценскаго уѣзда, Андрей Тезав-
ровскій,—27 января.

Умерли: псаломщикъ ц. с. Илемскаго, Елецкаго уѣзда,
Іоаннъ Аванасевъ,—22 января, священникъ ц. с. Гапонова,
Сѣвскаго уѣзда, Илія Давыдовъ,—13 января и заштатный
священникъ ц. с. Горокъ, Карачевскаго уѣзда, Климентъ
Никитскій,—8 января.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Вышнемъ Жерновцѣ*, Мал. у.,—съ 17 ноября,
число душъ м. п. 1222, земли 35 д. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Березовичахъ*, Брян. у.,—съ 27 іюля, число душъ
м. п. 508, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 3) Въ с. *Будолдинѣ*, Болх. у.,—съ 6 декабря, число душъ
м. п. 711, земли 40 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Никольскомъ*, Елецк. у.,—съ 18 января, число
душъ м. п. 1703, земли 86 д. Причтъ 2 штатный.
- 5) Въ с. *Злыни*, Болх. у.,—съ 10 ноября, число душъ
м. п. 1131, земли 36 дес. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Черномъ*, Болх. у.,—съ 21 ноября, число душъ
м. п. 678, земли 36 д. каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 7) Въ с. *Казанскомъ Подберезовѣ*, Мц. у.,—съ 27 января,
число душъ м. п. 366, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ
2 членный.
- 8) Въ с. *Пашеньковѣ*, Мц. у.,—съ 27 января, число душъ
м. п. 310, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 9) Въ с. *Гудаловкѣ*, Елецк. у.,—съ 19 января, число душъ
м. п. 589, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

- 10) Въ с. *Гапоновъ*, *Съв. у.*,—съ 13 января, число душъ м. п. 564, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 11) При *Тюремной г. Орла у.*,—съ 25 января, церковь—без-приходная, жалованья священнику 420 р., псаломщику нѣтъ. Причть по штату 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
" *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
" *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
" *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
" *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
" *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
" *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
" *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
" *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
" *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Ломигоряхъ*, *Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причть 3 членный.
- 2) Въ с. *Бурдинъ*, *Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 3) Въ с. *Покровскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1318, земли 82 д. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. *Замарайкъ*, *Лив. у.*,—съ 30 ноября, число душъ м. п. 1078, земли 38 д. Причть 3 членный.
- 5) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причть 2 штатный.
- 6) Въ с. *Хмѣлиницъ*, *Елецк. у.*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 2911, земли 102 д. Причть 2 штатный.
- 7) Въ с. *Гатищъ*, *Лив. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 2773, земли 51 д. Причть 2 штатный.
- 8) Въ с. *Александровскомъ*, *что въ Куракинъ*, *Мал. у.*,—съ 12 октября, число душъ м. п. 3330, земли 44 д. Причть 2 штатный.

9) Въ с. *Любожицъ*, *Бр. у.*,—съ 15 ноября, число душъ м. п. 1163, земли 64 дес. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Студенки*, *Кромск. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 1229, земли 37 д. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Колтенской Плотъ*, *Мал. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 1370, земли 37 д. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Нижсеровкѣ*, *Бр. у.*,—съ 23 ноября, число душъ м. п. 1387, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 член.

13) Въ с. *Домовинахъ*, *Елецк. у.*,—съ 26 декабря, число м. п. 3053, земли 35 д. Причтъ 2 штатный.

14) При *Серафимовской ц.* въ поселкѣ при ст. „Брянскъ“, *М.-К.-В. ж. д.*,—съ 2 января, число душъ м. п. 984, земли 2 дес. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Молотковѣ*, *Бр. у.*,—съ 14 января, число душъ м. п. 1330, земли 45 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 член.

Епархіальнымъ Начальствомъ 21 января постановлено временно не замѣщать штатное діаконское мѣсто при ц. с. Узкаго, Болховского уѣзда, въ виду скудости средствъ содержанія причта.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Павловичи*, *Ствск. у.*,—съ 10 декабря, число душъ м. п. 707, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Дубовицъ*, *Лив. у.*,—съ 30 ноября, число душъ м. п. 2480, земли 33 д. Причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Покровскомъ*, *Кромск. у.*,—съ 25 октября, число душъ м. п. 528, земли 35 дес., казеннаго жалованья 400 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Елишевичи*, *Бр. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 1005, земли 60 д. Причтъ 3 членный, (діаконское мѣсто временно закрыто).

5) Въ с. *Грунинъ-Ворглъ*, *Елецк. у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 2604, земли 37 дес. Причтъ 2 штатный. Вакантны два мѣста псаломщика.

6) Въ с. *Рябчевскѣ*, *Тр. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 898, земли 33 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Успенскомъ, Кобыльк Лив. у.*,—съ 17 января, число душъ м. п. 872, земли 42 дес. Причтъ 3 членный.

8) При *Михаило-Архангельской г. Ельца у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 670, земли нѣтъ. Причтъ 2 штатный.

9) Въ с. *Казинки, Ств. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1027, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Никольскомъ, Елецк. у.*,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 1703, земли 86 д. Причтъ 2 штатный.

11) Въ с. *Глодневъ, Дмитр. у.*,—съ 24 декабря, число душъ м. п. 2830, земли 36 д. Причтъ 2 штатный.

12) Въ с. *Субботовъ, Трубч. у.*,—съ 27 декабря, число душъ м. п. 489, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

13) Въ с. *Теляжьемъ, Малоарх. у.*,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 1674, земли 43 д. Причтъ 2 штатный.

14) Въ с. *Голдаевъ, Болж. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1115, земли 45 д. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Казанкаъ, Елецк. у.*,—съ 3 января, число душъ м. п. 3606, земли 69 дес. Причтъ 2 штатный.

16) При *Воскресенской г. Карачева у.*,—съ 16 января, число душъ м. п. 2436, земли 39 д. Причтъ 2 штатный.

17) При *Срѣтенской г. Орла у.*,—съ 22 января, число душъ м. п. 1163, земли 37 д. Причтъ 2 штатный.

18) Въ с. *Бѣленьковъ, Мц. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 777, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный. (Штат. діак. мѣсто закрыто съ 1906 г.).

19) Въ с. *Пищулинъ, Елецк. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1133, земли 48 д. Причтъ 3 членный.

20) Въ с. *Османи, Дмитр. у.*,—съ 21 января, число душъ м. п. 567, земли 46 д., казен. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

21) Въ с. *Илемскомъ, Елец. у.*,—съ 22 янв., число душъ м. п. 296, земли 35 д., казен. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

22) Въ с. *Знаменскомъ, Ливен. у.*,—съ 24 янв., число душъ м. п. 1639, земли 37 д. Причтъ 3 членный.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Отъ Орловской Духовной Консistoriи. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

3 февраля № 5. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Славный и всерадостный день

(21 февраля 1613—1913 г.г.).

21-го февраля 1613 года Русское Государство спасено было отъ неминуемаго полнаго разстройства и гибели избраніемъ на царство Михаила Θεодоровича Романова. Знаменательный день, вѣчно памятное событіе! 300-лѣтній юбилей этого славнаго и спасительнаго дня не только для государства Русскаго, но и для Церкви Православной, мы готовимся торжественно праздновать 21-го февраля сего 1913 года.

Великая разруха Московскаго государства началась со смертію царя изъ дома Рюрикова—Θеодора Іоанновича, не оставившаго послѣ своей смерти прямаго наслѣдника Престола. Настало тогда въ Россіи ужасное и страшное время, которое впослѣдствіи мѣтко было названо *лихолѣтьемъ*. Казалось, пришелъ ко-

нецъ православной Руси, казалось, не устоитъ она, распадется и достанется въ добычу чужеземцевъ, бывъ предана имъ своими *ворами и измѣнниками*.

Измѣна, предательство, убійства и грабежи—широкой волной залили Россію, и мѣста въ ней не осталось для правды и благочестія. Смutoю и безначальемъ хитро воспользовался Польскій царь и при содѣйствіи католическаго духовенства сталъ домогаться русскаго себѣ царства.

Потомъ Польша помогла войскомъ и деньгами первому русскому самозванцу, временно занявшему царскій въ Москвѣ престолъ.

Наконецъ Польша продложила обезсиленному смutoю русскому народу въ цари сына Польскаго короля.

Здравомысліе покинуло тогдашнихъ руководителей государственнымн дѣлами: Московскіе бояре истощали свои силы во взаимныхъ интригахъ, вовлекая въ нихъ и весь народъ во всей Россіи. Поднялась во всей Россіи великая смута и наступили кровавыя бѣдствія. Всюду бродили шайки казаковъ, поляковъ и своихъ воровъ, которые грабили, убивали, насильничали. На Волгѣ возстали почти все инородцы: черемисы, мордва, татары. Сѣверъ захватили шведскіе отряды.—Не было въ Россіи мѣста, куда можно бы было укрыться въ безопасности. Многимъ русскимъ людямъ казалось, что спасенія уже нѣтъ, что государство неминуемо гибнетъ. Появилось и ходило по рукамъ сочиненіе: „Плачь о плѣненіи и конечномъ разореніи Московскаго государства“. Въ яркихъ краскахъ описывая бѣдствія родины, составитель, плача, восклицаетъ: „Горе, горе! Увы, увy! Великая злоба содѣяся и многомятежная буря воздвижеся, ручьи крови истекоша“.

Но не всё приходило въ такое отчаяніе. Во главѣ людей, еще не отчаявшихся въ спасеніи государства, всталъ святѣйшій патріархъ Гермогенъ, человекъ твердой воли и строгихъ нравственныхъ правилъ, хорошо умѣвшій владѣть перомъ и словомъ. Онъ началъ разсылать по городамъ грамоты, разрѣшая народъ отъ присяги Владиславу польскому и призывая его присылать ратныхъ людей на защиту православной вѣры и святынь московскихъ. Разные города, получивъ грамоты патріарха, стали пересылать ихъ другимъ городамъ и сами другъ друга призывали на борьбу съ поляками и ворами.

По подобію патріаршей грамоты стали составлять грамоты и отъ другихъ лицъ и цѣлыхъ городовъ съ призывомъ свергнуть иноземную польскую власть и изгнать изъ Россіи чуждыхъ людей. Особенную услугу въ этомъ отношеніи оказали посланія и грамоты архимандрита Сергіева монастыря—Діонисія и Келаря Авраамія.

Чтобы прекратить дѣятельность патріарха Гермогена, поляки заточили его въ заключеніе въ каменномъ подвалѣ въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ и заморили его голодомъ.

Но смерть подвижника-патріарха за Вѣру и Родину не только не ослабила общенароднаго движенія, но еще болѣе усилила его. Воззванія читались и воодушевляли народъ... Подъ вліяніемъ религіозно-патріотическаго одушевленія стали состовляться народныя ополченія, во главѣ съ знаменитымъ Нижегородскимъ ополченіемъ, которыя двигались къ Москвѣ на ея освобожденіе. 22-го октября 1612 года Русскіе взяли въ Москвѣ приступомъ Китай—городъ, а чрезъ четыре дня поляки должны были сдать и самый Кремль.

Великая Русская столица—Бѣлокаменная Москва снова принадлежала Русскому народу!

Послѣ молебствія на Лобномъ мѣстѣ, князя Пожарскій и Трубецкой, вмѣстѣ со всѣмъ ополченіемъ, вошли въ Кремль, который представлялъ самую печальную картину разоренія: поляки, сидя тамъ, оскверняли церкви, разсѣкали образа Христа и Богоматери, переворачивали престолы.

Какъ только привели хоть немного въ порядокъ кремлевскія святыни, Русскіе люди стали думать о самомъ важномъ и неотложномъ дѣлѣ—избраніи Царя. Готовились къ избранію Государя съ великимъ благоговѣніемъ: во всѣ города было послано отъ освященнаго собора предложеніе всѣмъ православнымъ по-ститься три дня и молить Бога даровать Россіи Царя, благополучіе и миръ всему государству. Послѣ того изъ Москвы было велѣно присылать изъ всѣхъ городовъ „выборныхъ, лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей для земскаго совѣта и для царскаго избранія“.

Въ недѣлю Православія 21 февраля 1613 года, въ Успенскомъ соборѣ послѣ торжественнаго молебна всѣ выборные люди, отъ знатнаго боярина до простаго крестьянина и казака, единогласно избрали Царемъ своимъ Михаила: „да приметъ онъ, говорилось въ избирательной грамотѣ, подписанной участниками собора, скипетръ Россійскаго Царства для утвержденія истинныя нашея православныя вѣры, и чтобы Господь Богъ Его Государскимъ призрѣніемъ во всемъ Московскомъ Государствѣ расточенные и разоренные исправилъ и во едино благочестіе совокупилъ и междоусобіе утолилъ и вся благая Московскому Государству устроилъ“.

Съ этого знаменательнаго и спасительнаго дня

триста лѣтъ Россія находится, живетъ, растеть, укрѣпляется и развивается подъ Державнымъ Скипетромъ Дома Романовыхъ!

Великія заслуги и славныя дѣянія Государей Русскихъ изъ Дома Романовыхъ за истекшее трехсотлѣтіе настолько многочисленны, разнообразны и плодотворны, что не только изложить, но и перечислить ихъ нѣтъ возможности. Они триста лѣтъ вели Россію по пути духовнаго развитія и совершенства, чрезъ устройство школъ и покровительство просвѣщенію, вели ее по пути внутренняго благоустроенія и внѣшняго величія, славы и блеска; они бережно хранили вѣру православную—твердый залогъ нашего государственнаго и общественнаго благополучія; они вели и ведутъ населеніе страны по пути правильнаго развитія промышленности, торговли и экономическаго развитія.

Вознеси, православный Русскій народъ, въ день юбилейнаго празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, усиленныя молитвы Господу Богу за Своего Царя, чтобы Господь сохранилъ Домъ Царскій на многіе, многіе вѣка, усердно возблагодари Господа за Его безмѣрныя милости, явленныя намъ въ минувшіе вѣка, подъ Державнымъ скипетромъ нашихъ Вождей—Царей и научись быть всегда вѣрнымъ сыномъ своей Родины и своего Государя. Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ и въ молитвенной покорности волѣ Божіей помни, что преданность Вѣрѣ Православной, покорность Церкви Божіей, любовь къ Родинѣ и ея природнымъ Государямъ—истинный залогъ твоего и твоей Родины благополучія и счастья.

В. Встеселовскій.

Бурса въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

(Изъ автобіографіи Г. М. Пясецкаго, бывшаго преподавателя Орловской духовной Семинаріи).

Мое посвященіе въ тайны бурсы.

Бурса—это особый міръ понятій и жизни во всемъ школьномъ ея разнообразіи. Въ этотъ міръ долженъ былъ посвятиться каждый новичекъ. Бывали ревнители посвященія, которые не хотѣли выжидать. Они считали своимъ долгомъ совершить такое посвященіе какъ можно скорѣе и иногда поджидали новичка въ горныхъ дефилеяхъ, когда онъ, простившись съ родителями, поднимался на слободскую гору. Тутъ они поднимають его „на шкурки“: атакуютъ, дергаютъ за полы, отрѣзываютъ пуговицы, просятъ „галды“ (гостинцевъ, денегъ), дѣлають „смазь“ по лицу, отъ чего изъ губъ показывается часто кровь, даютъ тумачковъ, подносятъ „шпановъ“ къ носу, поднимають „на воздухъ“ и при случаѣ оплевываютъ. Это первая и, по правдѣ сказать, рѣдкая уже въ мое время степень посвященія. Я се не проходилъ. Меня не встрѣтили шкурками и по возвращеніи моемъ на квартиру у воротъ: Беспалаго, моего репетитора, вѣроятно боялись. А начали посвящать меня исподоволь и такъ благородно, что самъ Беспалый тому не противорѣчилъ. Тотчасъ послѣ обѣда выманули меня изъ моей хаты въ другую и говорятъ: умѣешь ли ты безъ ножницъ отрѣзать рукавъ рубашки и пришить его безъ нитки и иголки?—А вы развѣ умѣете?—Умѣемъ,—хочешь и тебя научимъ?—Хочу, научите!—Ишь ты какой, даромъ хочешь! Мы за это сами платили гроши; что дашь?—А сколько жъ треба дать?—Давай ты, поповичъ, гривну (т. е. 3 к. сер.)—Я подумалъ, что если они выучатъ меня такому дѣлу, то я похваляюсь имъ дома, когда поѣду объ Рождествѣ,—и скоро согласился. Мнѣ велѣли остаться въ сѣняхъ, спустить

рукавъ рубашки, подать его конецъ черезъ дверь въ хату, а самому, когда они прихлопнуть дверь предо мною и скроются въ хатѣ, читать записку, тогда же врученную мнѣ. Я читаю: „Ей, ей, лей, лей! Богомъ божуся, ни на кого не разсержуся“. Едва я выговорилъ громко эти слова, какъ почувствовалъ, что мою спину, грудь и до самыхъ пятокъ обдало водой. Я вскрикнулъ, а они со смѣхомъ отворили дверь и спрашиваютъ: „ну, что, теперь умѣешь уже отрѣзать и пришить рукавъ“? Отвѣчаю: нѣтъ, еще не умѣю!— Ну, а хочешь совсѣмъ выучиться?—Такъ давай еще пятака (т. е. 1½ к. сер.)!—Я отдалъ пятакъ, а они опять только обдали меня черезъ рукавъ водою и снова, съ большимъ еще смѣхомъ спрашиваютъ: „теперь умѣешь и съ другихъ больше возьмешь за такую науку“? Когда же я понялъ, что меня „надули“, да еще насмѣхаются, то думалъ было обидѣться и хотѣлъ пожаловаться Безпалому, но мои учителя сказали: какъ ты смѣешь! вѣдь ты самъ говорилъ: лей и божился, что не разсердишься, и хотѣли поднять меня за это на шкурки. Но тутъ выбѣжала хозяйка и защитила меня; только жаловаться отнюдь не велѣла, потому что я божился не сердиться, да „и не годится“,—добавила она. Эта „не годится“, какъ я послѣ узналъ, имѣло великій смыслъ: „жаловаться“ было самое не любимое слово въ бурсѣ; кто жалуется на другого, тотъ измѣнникъ бурсы, презрѣнный ренегатъ, точнѣе „потайной“. А „потайного—собаку“ не только можно было всякому бить, но необходимо было и прибить. „Потайной—собака“ такое презрѣнное существо, съ которымъ и говорить считалось оскверненіемъ: его только молча толкали въ спину, въ бока, подставляли ему ногу, чтобъ онъ самъ упалъ и наткнулся носомъ о что-либо острое; когда онъ появляется на дворѣ казенной бурсы, отовсюду гремитъ: потайной собака! Когда потайного приказываетъ высѣчь учитель,—того только и ждали, чтобъ засѣчь его безъ отвѣта предъ судомъ. Обыкновенно тайной инфаміи никто не могъ перенести; кого она постигала, того или родители перемѣщали въ другое училище, если онъ хорошо учился,—или навсегда должны были оставлять дома; если же родители не хотѣли поступить такъ, то у потайного собаки скоро будутъ „отбиты печенки“; говорили, что потайной собака

вообще не жилецъ на свѣтѣ и что многіе потойные накладывали на себя руки. Конечно, такая ужасная инфамія постигала не всякого жалобщика, а только того, кто жаловался инспектору, такъ какъ при этомъ непременно подозревали, что такой долженъ быть донощикъ; но вообще и кому бы то ни было жаловаться, какъ то: учителю, репетитору, родителямъ,—было чрезвычайно опасно. Тутъ была своя бурсацкая великая логика: отъ учителя недалеко и до инспектора; кто не остережется жалобы предъ репетиторомъ, тотъ носить въ себѣ опасный духъ, который можетъ пойти дальше; пожаловаться родителямъ—значить—чего добраго привлечь инспекцію къ разбирательству. Истинный бурсакъ долженъ быть закрытъ для всего міра, обязанъ хранить всякую тайну бурсацкую до гроба или до выхода изъ бурсы, никогда и ни на кого не жаловаться; онъ долженъ или все сносить и терпѣть на себѣ, или, если надѣется на себя, разыскать свою обиду кулачнымъ правомъ, послѣдняго сорта бурсаковъ не только не преслѣдовали, а записывали „въ силачи“, какое прозваніе считалось почетнѣе еще „примуса“. Только дослужиться такой чести было весьма трудно: надо было сразиться на кулакахъ непременно съ записнымъ силачемъ и на виду у всѣхъ согнуть его, что называется въ бараній рогъ,—до просьбы о пощадѣ. И многіе, добиваясь славы силача, кашляли кровью и скоро сходили со сцены міра сего; такихъ обзывали „ярыжками“ (отъ слова ярыться, бѣситься попусту). Истинный силачъ вмѣняетъ себѣ за безчестье возиться даже съ ярыжками: ему достаточно показать свой кулакъ, чтобъ отогнать отъ себя любого ярыжку. Но между ярыжками бываютъ „задеры“; тогда силачъ долженъ только пихнуть его въ грудь такъ, чтобъ онъ упалъ навзничъ, т. е. затылкомъ въ землю; а если бы ярыжка вздумалъ еще послѣ того ярыжничать, силачъ обязанъ пихнуть его въ землю носомъ. Послѣ этого у всякаго ярыжки охота лѣзть къ завѣдомому силачу пропадаетъ; а если бы не такъ, то силачъ уже не будетъ касаться его: такого должны оттащить съ позоромъ другіе, „подъярыжки“. Но пока я не зналъ еще всего этого; меня только начали посвящать. Выучившись отрѣзывать рукавъ безъ ножницъ и пришивать его безъ иглы и нитки, я, ко-

нечт
такъ
одно
дали
няте
этом
четв
щен
а во
влѣ
кій
съ р
хоч
мож
Въ
лука
тови
Бла
скло
нау
спу
был
что
для
но,
вша
инс
три
ква
уче
чис
чѣм
Тро
там
зеш
ляе
или
вал
отъ

нечно, недовольнымъ возвратился въ свою хату. Мнѣ не такъ денегъ было жалъ, какъ того, что меня два раза на одной и той же наукѣ надули: такіе простаки рѣдко попадались между бурсаками, и они вообще считались за непонятныхъ, невразумительныхъ, точнѣе—дураковатыхъ. Объ этомъ сейчасъ же узнали мои ближайшіе соквартиранты—четвертоклассники. Троцкій вызвался довершить мое посвященіе. „Тебя тамъ надули и деньги даромъ на галду взяли, а вотъ, если хочешь, я выучу тебя, какъ въ чернильницу влѣзть и вылѣзть,—что дашь“? Я подумалъ, что и Троцкій хочеть надуть меня, какъ тотъ примусъ Кочановскій съ репетируемыми имъ учениками, а потому отвѣтилъ: „не хочу, вы обманете“! Тутъ за Троцкаго вступились: „развѣ можетъ онъ (разумѣется четвероклассникъ) обманывать“? Въ числѣ поддерживавшихъ авторитетъ Троцкаго были и лукавый Лобадавскій, и грубоватый, но благородный Цитовичъ, и, кажется, даже покровительствовавшій мнѣ сынъ Благочиннаго Рожановскій. Ласковыя слова послѣдняго склонили меня на торгъ съ Троцкимъ за такую любопытную науку. Троцкій запросилъ дорого, чуть ли не 10 к. сер., но спустился до 5 к. сер. Я былъ очень радъ, и всѣ какъ-то были пріятно оживлены. Приготовленіе началось съ того, что взяли дверь на крючекъ, объявивъ мнѣ, что это нужно для того, чтобы нечистая сила не помѣшала. Они, вѣроятно, разумѣли хозяйку, или учителя Страховскаго, появлявшагося иногда, какъ снѣгъ на голову въ качествѣ субинспектора, или самого инспектора, или, наконецъ, и смотрительшу, которая хоть очень, очень рѣдко, но посѣщала квартиры вмѣсто своего мужа, никогда не бывавшаго на ученической слободкѣ,—я же повѣрилъ имъ на слово о нечистой силѣ. Потомъ поставили чернильницу на полу, меня чѣмъ то покрыли и придерживали предъ чернильницею, а Троцкаго послали зачѣмъ то къ запечку; пока тотъ возился тамъ, меня радовали обѣщаніемъ, что вотъ ты скоро влѣзешь въ чернильницу и вылѣзешь изъ нея! Наконецъ является Троцкій ко мнѣ, произноситъ какіе-то заклинанія или вызванія, охватываетъ мое лицо руками подъ покрываломъ, трется у лба, глазъ, носа, щекъ, ушей, и требуетъ отъ меня какихъ-то заклятій, „что было, то прошло и ни-

кому не будетъ извѣстно, кромѣ тѣхъ, которые въ хатѣ подѣ крѣчкомъ“. Я даже употѣль, ожидая, когда же я влѣзу въ чернильницу... Вдругъ всѣ съ грохотомъ повалились на койки, Троцкій снялъ съ меня одѣяло и самъ, такой серьезный, какъ жрецъ Элевзинскій, бросился на койку. Я вижу у ногъ чернильницу, а всѣ бьютъ въ ладоши и кричатъ: побываль, побываль уже! Не понимаю ничего и думаю, что опять надули, а они продолжаютъ заливаться со смѣху. Наконецъ, мнѣ дали посмотрѣть на себя въ маленькое зеркальце: я былъ вымазанъ въ сажу „какъ чортъ“... Тутъ я уже не выдержалъ и заплакалъ. Мнѣ особенно горько было, что и Рожановскій меня надуваетъ! Но онъ же первый и утѣшилъ меня, сказавъ: „ничего, не плачь, такъ и меня и всякого учили! вотъ вода, умойся, чтобъ хозяйка не увидѣла!“ самъ же и мыла своего далъ мнѣ. Про случай, тутъ же напомнили мнѣ, что я самъ захотѣлъ влѣзть въ чернильницу и далъ слово никому не рассказывать, такъ теперь уже „ключъ въ воду, языкъ на замокъ: т. е. полное молчаніе, безъ жалобы кому бы то ни было. Изъ той хаты почему-то скоро узнали о моемъ дальнѣйшемъ посвященіи, и, когда я вышелъ отъ горя на дворъ, то меня встрѣтили со смѣхомъ, но тутъ же любезно предложили мнѣ играть съ ними въ „цурки“. Я посмотрѣлъ,—игра эта заняла меня. Цурка—это обтесанная и заостренная палочка, по концу ея бьютъ другою палочкою такъ, чтобъ она подскочила вверхъ и перлетѣла чрезъ заборъ или ворота; за нею летитъ цурка другого, и если и эта упала за ворота, то всѣ бѣгутъ и начинаютъ мѣрять шагами разстояніе между ними; чья цурка упала дальше, тотъ выигралъ, и столько выигралъ, сколько шаговъ между ними разстоянія. Играли въ цурку и на деньги, и на пуговики, и на разную галду, а у кого ничего не было, „на носъ“, т. е. чтобъ драть за носъ или за уши, по условію. Я остерегся отъ игры, подозрѣвая какое-либо новое надувательство для меня, но цуркою мнѣ набились, и я заплатилъ за нее копѣйку что-ли. Къ вечеру стали играть въ пуговики. Эта игра особенно понравилась мнѣ. Играютъ „битками“, а расплачиваются пуговками или деньгами. Битокъ—это мѣдная солдатская пуговица, изогнутая такъ, чтобъ могла далеко летѣть, когда ею ударятъ о заборъ.

За биткомъ летить битокъ другого игрока такъ, чтобъ упасть на первый битокъ; попадетъ и звякнетъ: высшій выигрышъ, смотря по ставкѣ; обыкновенно же первый битокъ отдается въ плѣнъ владѣтелю втораго, столь ловкаго битка, или немедленно выкупается по таксѣ. Но были битки выше таксы, — прославленные своими успѣхами; такіе подлежали добровольному торгу и доходили стоимостью, смотря по охотнику, даже до 20 к. сер. Если же битокъ не ударится о битокъ, то мѣряли пядью разстояніе между ними: менѣе пяди — выигрышъ равняется одной костяшкѣ; болѣе пяди — проигрышъ на столько костяшекъ, на сколько пядей разстояніе. Каждый сортъ пуговицъ подходящъ былъ подъ то или иное число костяшекъ. Костяшка — единица всякаго счета. Часто спорили, каждый свою пуговицу цѣнилъ въ большее число костяшекъ, но тогда „доки“, т. е. записные знатоки, которые обыкновенно бывали и мѣняйлами, рѣшали споръ. Высшаго сорта роговая пуговка, что пришивается къ сюртуку, цѣнилась въ 8 костяшекъ, жилетная такая же въ 4, а если блестящая, то въ 6, наравнѣ съ сюртучною; перломутровыя — отъ 6 и до 24, смотря по величинѣ. Мнѣ пришлось потомъ видѣть такую дорогую пуговицу, что счастливый обладатель ея „не бивалъ за нее“ 50 разъ, т. е. цѣнилъ въ 50 костяшекъ. Мнѣ тоже набились биткомъ, но „обдурили“: кажется, взяли съ меня 3 к. сер., а дали такой битокъ, что если играть имъ, то всегда будешь въ проигрышъ, — не попадаетъ въ цѣль! Приторговалъ я тутъ же и нѣсколько себѣ пуговокъ „на заводъ“, да, пока торговался, у меня успѣли отрѣзать на сюртукъ кровныхъ моихъ двѣ пуговицы. Вообще же за первый день меня обучили на цѣлаго семигривеннаго. Когда я ѣхалъ въ бурсу, то маменька, знавшая обычай бурсы по рассказамъ Ивана Петровича, твердила мнѣ, чтобъ „я смотрѣлъ, чтобъ бурсаки меня не надули, чтобъ ключика не отвязывалъ отъ жилетки, а на ночь клалъ бы жилетку подъ голову“, но истинная мудрость, какъ известно всѣмъ и каждому, пріобрѣтается не совѣтами, а путемъ горькаго опыта. Папенька твердилъ мнѣ одно только: „учись и не шали!“ Онъ, какъ самъ прошелъ „точило“, огонь и воду бурсацкую, хорошо сознавалъ, что и для меня бурсацкое чистилище будетъ неизбѣжно, а потому и словъ

на подобные совѣты не тратилъ. И книга бурсацкаго чистилица или посвященія раскрывалась предо мною долго, потому что было необъятно.

Пока происходилъ пріемъ въ бурсу и дѣлались разные приготовленія къ открытію ученія, а бурсаки шатались по слободкѣ,—туть-то и происходили всякаго рода посвященія. Я еще никому не давалъ галды изъ своего сундука, а это было въ обычаѣ бурсы, и кто не исполнялъ его, того старались посвятить. Самъ, кажется, Безпалый посовѣтовалъ мнѣ „выложить галды“, но я выложилъ мало, и когда выкладывалъ, другіе наблюдали и примѣтили, что галды у меня много. Я сталъ не досчитываться своихъ кренделей, которые такъ пахли для меня маменькою и вообще шатрищами, почему особенно и были мнѣ вкусны. Никакъ не могъ я догадаться, куда дѣваются мои крендели, потому что съ ключикомъ не разлучался. Думаю: или мыши, или память въ счетъ измѣняетъ... Потомъ и булка моя начала уменьшаться; не досчитался и нѣсколькихъ грушъ. Наконецъ, какъ въ воду пропалъ мой ключикъ; что дѣлать? Хожу подлѣ сундука чуть не со слезами, и самому галды хочется, а главное—заглянуть хочется въ сундукъ: въ немъ мои шатрищи! что дашь намъ?—говоритъ Троцкій; я отпущу“. Я пообѣщалъ галды, и онъ отперъ мой сундукъ перомъ: я и руки опустилъ... Да развѣ можно отпереть перомъ? Я считалъ его за черно книжника, т. е. знающагося съ нечистою силою, такъ какъ мнѣ успѣли уже наговорить бурсаки о тайной силѣ, и съ тѣхъ поръ сталъ уже побаиваться Троцкаго. Въ сундукъ моемъ сильно поубавилось галды. Взяли что-то съ меня за ворожбу, чтобъ нашелся мой ключикъ, точнѣе—чтобъ нечистая сила возвратила мнѣ его, и оно чуть ли не изъ трубы выкинуло мнѣ его обратно. Тутъ дѣйствовалъ все тотъ же Троцкій, а прочіе сочувствовали ему. Вообще, благодаря Троцкому, въ моемъ сундукѣ ни булка не заплѣсневала, ни крендель не зацвѣлъ, ни яблоко не сгнило, а это избавило меня на первыхъ же порахъ отъ страшнаго въ бурсѣ прозвища „скряги“, „скареды“, т. е. скупца. Скрыгъ презирали всѣ; и кто разъ прослылъ скрягою, тотъ надолго уже получалъ эту презрѣнную кличку. Эта инфамія хотя и не равнялась инфаміи потайнаго собаки,

но была такъ ужасна, что многіе скряги отъ одной крайности переходили къ другой, т. е. становились расточительными. И это единственное для нихъ спасеніе. Восчувствовавъ позоръ, скряга, по прїѣздѣ изъ дома, отдавалъ, кому попало, всю свою галду, а иногда даже не запиралъ и самаго своего сундучка. Тогда, если бы еще кто вздумалъ прилагать къ нему прежнюю кличку, за него вступались уже соквартиранты и отмщали обидчику своими кулаками и разными пинками и смазьями. Смазь состояла въ томъ, что дѣлающій ее наберетъ слюны и другой гадости въ ладонь, да и поведетъ его отъ губъ чрезъ носъ и глаза до затылка, чтобъ было чѣмъ на чужой головѣ обтереть свою испачканную руку. Такая смазь считалась обычною данью „скаредамъ, скрягамъ“. И нѣкоторые привыкали къ этимъ смазьямъ такъ, что никакого неудовольствія у нихъ на лицѣ не замѣчалось,—только утирались полами и шли далѣе, особенно, если смазь исходила отъ силача или даже отъ какого-нибудь ярыжки: въ первомъ случаѣ смазь принималась иногда даже какъ любезность „великаго человѣка“, а въ послѣднемъ—какъ необходимая уступка тому, кто самъ „задирается“ (напрашивается) на большее. И Троцкій въ отношеніи меня сколько былъ воришкой и плутомъ, столько же и благодетелемъ. Скоро опорожнивъ мой сундукъ, онъ ослабилъ во мнѣ жадность къ своей галдѣ, а главное способствовалъ застрахованію моему отъ „скаредности“ со всѣми ея ужасными послѣдствіями. Меня почти не обзывали скрягою, а смазь, если давали, то подъ другими поводами: то когда примѣчалъ кто мою грусть „по дому“, то изъ задора, чтобы вызвать меня на драку и узнать мой характеръ, равно и силу, то изъ-за примусничества. Смазь изъ-за примусничества отпускаласть тѣми изъ ярыжекъ, которыхъ больно высѣкали въ классѣ и которымъ нужно было вылить свою злобу на не высѣченныхъ, особенно, когда эти послѣдніе отвесутся къ нимъ съ участіемъ боли. Смазь являлась тогда обычною данью: ибо бурсакъ не долженъ высказывать ни къ кому сожалѣнія. Это тоже входило въ программу бурсацкаго посвященія. Особенно наблюдали за братьями въ классѣ: если одного сѣкутъ, другой долженъ держать себя весело, какъ и всѣ;

поморщится, поблѣднѣетъ—за это ему будетъ послѣ не одна смазь, а покажется у него слеза, такъ этого не проститъ и самъ учитель: „теперь, молъ, плачешь по братѣ, а тогда (въ квартирѣ) не понуждалъ учиться,—высѣчь и его, чтобъ ни тому, ни другому было не обидно“! Отъ такихъ то золь избавилъ меня Троцкій. Но я не исключительно Троцкому обязанъ былъ своею современною наукою, а общему великому воспитательному духу бурсы, носителемъ котораго въ моей квартирѣ только по преимуществу являлся Троцкій, а по другимъ квартирамъ были непременно свои Троцкіе. По понятію бурсы, всякій новичекъ—„скряга“, потому что такъ учатъ всѣ родители; потому надо всякого новичка просвѣтить, и просвѣщали съ терпѣніемъ и ожиданіемъ благихъ плодовъ, какъ истинные педагоги. Скряги обозначались и терминовались не сразу, а послѣ всѣхъ мѣропріятій—выпросы, угрозы и похищеніе галды. Кто изъ новичковъ умирается съ такими методами, не доискивается покражи, самъ смѣется надъ порчею своего замка и вообще не таится галдою, и она скоро у него выходитъ; тотъ побѣдилъ искусъ и въ этомъ отношеніи сталъ благонамѣреннымъ бурсакомъ. Въ исчезновеніи моей галды и денегъ я увидѣлъ еще другую мудрость традиціонной бурсы: родной домъ сталъ не такъ ясно предноситься мысленному взору, и слезъ у меня было уже меньше. Бывало, какъ возьмешь себѣ въ карманъ домашней галды и полѣзешь съ нею на коровникъ, чтобъ никто не выбилъ ее изъ рукъ, то пока съѣшь ее, всю полу оросишь слезами,—все думаешь, какъ маменька пекла, какъ укладывала въ сундукъ своими руками... А вышла галда, и повода къ слезамъ меньше. Меня только смущало одно, какъ это Рожановскій и другіе не плачутъ о своихъ папенькахъ и маменькахъ, а такіе веселые и игривые!

за
во:
пр
пи
еш
тел
ро
ес:
жд
ру
жд
от

по
ст
бе
ск
пр
хо
„Р
ст
(п
ля
вс
ви
жд
ви
уж
съ
он
(Д
пр

Горькая правда.

(Продолженіе. См. № 4).

II.

Достоевскій всю жизнь болѣлъ за нашу интеллигенцію, за ея оторванность отъ народа, беспочвенность и не разъ возвращался къ этой темѣ, обсуждая ее со всѣхъ сторонъ и приводя къ своему излюбленному рѣшенію. Въ 1876 г. онъ писалъ, напр., слѣдующее: „народъ для насъ всѣхъ—все еще теорія и продолжаетъ стоять загадкой. Всѣ мы, любители народа, смотримъ на него, какъ на теорію, и, кажется, ровно никто изъ насъ не любитъ его такимъ, какимъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ, а лишь такимъ, какимъ мы его каждый себѣ представляемъ. И даже такъ, что если бъ народъ русскій оказался въ послѣдствіи не такимъ, какимъ мы каждый его представляли, то, кажется, тотчасъ бы отступились отъ него безъ всякаго сожалѣнія“... (X, 53).

Этотъ мотивъ объ интеллигентскомъ пренебреженіи къ подлинному русскому народу неоднократно звучитъ у Достоевскаго, и онъ, не обинуясь, утверждаетъ, что наши либералы, даже такіе, какъ Тургеневъ, Герценъ, Чернышевскій, Бѣлинскій, „всѣ эти либералишки и прогрессисты, преимущественно школы еще Бѣлинскаго, ругать Россію находятъ первымъ своимъ удовольствіемъ и удовлетвореніемъ“. „Разница въ томъ, что послѣдователи Чернышевскаго просто ругаютъ Россію и откровенно желаютъ ей провалиться (преимущественно провалиться!) Эти же отпрыски прибавляютъ, что они *любятъ Россію*. А между тѣмъ, не только все, что есть въ Россіи чуть-чуть самобытнаго, имъ ненавистно, такъ что они его отрицаютъ и тотчасъ же съ наслажденіемъ обращаютъ въ карикатуру, но, что еслибъ дѣйствительно представить имъ, наконецъ, фактъ, который бы ужъ нельзя опровергнуть или въ карикатурѣ испортить, а съ которымъ надо непременно согласиться, то мнѣ кажется, они были бы до муки, до боли, до отчаянія несчастны“... (Дост. въ восп. соврем., 242).

Въ доказательство своихъ словъ Достоевскій, между прочимъ, ссылается на случай съ Тургеневымъ, который

за границей при личном свиданіи съ нимъ, говорилъ, что „мы должны ползать передъ нѣмцами, что есть одна общая всѣмъ дорога и неминуемая—это цивилизація, и что всѣ попытки руссизма и самостоятельности—свинство и глупость“... Достоевскій, при его всегдашнемъ глубоко-осмысленномъ, одушевленномъ уваженіи къ родному народу, возразилъ Тургеневу, что „черный народъ здѣсь (въ Германіи) гораздо хуже и безчестнѣе нашего, а что глупѣе, то въ этомъ сомнѣнія нѣтъ“, на что въ свою очередь Тургеневъ возразилъ: „говоря такъ, вы меня лично обижаете. Знаете, что я здѣсь поселился окончательно, что я самъ считаю себя за нѣмца, а не за русскаго, и горжусь этимъ“... (Дост. въ восп. соврем., 242, 243). Нѣтъ основанія сомнѣваться въ правдивости сообщенія Достоевскаго, правдивости и искренности, всѣми отмѣченной, тѣмъ болѣе, что Тургеневъ въ то время находился въ состояніи авторскаго раздраженія, по причинѣ неуспѣха романа „Дымъ“. Надо знать пламенную ревность Достоевскаго въ отстаиваніи русской самобытности и великой христіанской миссіи, чтобы повѣрить правдивости его словъ. Суровъ и безпощаденъ былъ онъ, когда дѣло касалось его „святая святыхъ“, когда поднимали руку на то, что онъ считалъ лучшимъ и драгоцѣннымъ достояніемъ нашего народа.

Несомнѣнно, Достоевскій уважалъ и Тургенева, и Бѣлинскаго, отдавалъ должную дань ихъ свѣтлымъ заслугамъ передъ родиной, но когда въ присутствіи его Бѣлинскій, при своей всегдашней неистовости, отождествлялъ христіанство съ социализмомъ и Христа съ социалистомъ, онъ также проявлялъ свою неистовость и дерзновенно заявлялъ впоследствии, что Бѣлинскій—„это было самое смрадное, тупое и позорное явленіе русской жизни“. Достоевскому вполне извинительны эти слова, потому что въ лицѣ Бѣлинскаго онъ въ данномъ случаѣ клеймилъ нашу интеллигенцію за тѣ ея грѣхи, историческіе пороки, за то поношеніе народныхъ святынь, какое она допускала, ничѣмъ не смущаясь, и какое онъ замѣчалъ въ нѣкоторыхъ разговорахъ съ нимъ Бѣлинскаго. „Какъ социалисту,—замѣчаетъ о немъ Достоевскій,—ему прежде всего слѣдовало низложить христіанство; онъ зналъ, что революція прежде всего должна

начинать съ атеизма. Ему надо было низложить ту религію, изъ которой вышли нравственныя основанія отрицаемаго имъ общества. Семейство, собственность, нравственную отвѣтственность личности—онъ отрицалъ радикально“... (Дн. П; IX, 172).

Зная изъ письма Бѣлинскаго къ Гоголю, по поводу его „Переписки съ друзьями“, зная, какъ онъ отзывался о нашей Церкви, объ отношеніи которой къ Христу онъ презрительно спрашивалъ, что можетъ быть общаго между Христомъ и „какою-нибудь, а тѣмъ болѣе православною церковью“—о нашемъ духовенствѣ, большинство котораго, по его мнѣнію, „всегда отличалось только толстыми брюхами, схоластическимъ педанствомъ, да дикимъ невѣжествомъ“, о нашемъ народѣ, который „произносить имя Божіе, почесывая себѣ...“, и который онъ считаетъ нужнымъ похвалить „за образцовый индиферентизмъ въ дѣлѣ, вѣры“,—мы всецѣло станемъ на сторону Достоевскаго въ его рѣзкомъ отношеніи къ Бѣлинскому и, вообще, къ нашей интеллигенціи Достоевскій самъ сообщаетъ, что когда въ разговорѣ съ нимъ Бѣлинскій упоминалъ имя Христа, „у него (Достоевскаго) все лицо измѣняется, точно онъ заплакать хочетъ“... (Дн. Пис. IX, 173). Такъ выражается о впечатлѣніи, произведенномъ на Достоевскаго, самъ Бѣлинскій, хорошо, значить, говорилъ онъ о Христѣ. Достоевскій въ одномъ мѣстѣ запальчиво высказывается о Бѣлинскомъ въ томъ смыслѣ, что тотъ „способенъ бить по щекамъ свою мать Россію“, что для него было желательно „сдѣлать Россію вакантною націею, способною стать во главѣ общечеловѣческаго дѣла“... („Дост. въ восп. совр.“, 281). Хотя въ данномъ случаѣ извиненіемъ для Бѣлинскаго служило то, что онъ поступалъ такъ не сознательно, а въ пылу увлеченія западничествомъ, въ состояніи своей обычной неистовости, но вѣдь Достоевскій также способенъ былъ на неистовость, благородную смѣлость и былъ въ правѣ на рѣзкость отвѣтить рѣзкостью, защищая народныя святыни отъ посягательствъ на нихъ со стороны интеллигенціи.

Въ одномъ изъ писемъ (къ Московскимъ студентамъ) Достоевскій признается, что его убиваетъ мысль о томъ, что молодежь наша „живетъ мечтательно и отвлеченно,

слѣдую чужимъ ученіямъ, ничего не хочетъ знать въ Россіи, а стремится учить ее сама“... (Дост. въ восп. совр., 294). Отсюда яснѣе представляется самая сущность разрыва интеллигенціи съ народомъ и та бездна, которая лежитъ между ними. Интеллигенція, о народолюбіи, народничествѣ которой написано столько книгъ, оказывается, вовсе не любитъ народа истинною любовью и даже презираетъ его, поставляя себѣ въ культурную заслугу разрушать его историческія основы, вычеркивать изъ жизни его самобытные идеалы. „Странное дѣло—разсуждаетъ Достоевскій,—всегда и вездѣ, во всемъ мірѣ демократы бывали за народъ; лишь у насъ русскій нашъ интеллигентный демократизмъ соединился съ аристократами противъ народа: они идутъ въ народъ, „чтобы сдѣлать ему добро“, и презираютъ всѣ его обычаи и основы“... „Идутъ въ народъ—не учить народу, а учить его, свысока учить, съ презрѣніемъ къ нему—чисто-аристократическая, барская затѣя! „Барчонки“! говоритъ народъ—и правъ“... (Дост. въ восп. 295“). Здѣсь „ложь всѣхъ двухъ вѣковъ нашей исторіи“, которая всегда подсѣкала и подсѣкаетъ всѣ лучшія усилія интеллигенціи придти на помощь народу. Она въ этомъ случаѣ оказывается не защитницей, а врагомъ народа, и это трагическое завершеніе всѣхъ народническихъ попытокъ интеллигенціи, прямо, подавляло Достоевскаго, вызывая въ немъ тревожный вопросъ! „почему нашъ европейскій либераль такъ часто врагъ народа русскаго? Почему въ Европѣ называющіе себя демократами всегда стояли за народъ, по крайней мѣрѣ, на него опираются, а нашъ демократъ зачастую аристократъ и въ концѣ концовъ всегда почти служитъ въ руку всему тому, что подавляетъ народную силу, и кончаетъ господчиной. О, я вѣдь не утверждаю, что они враги народа сознательно, но въ безсознательности-то и трагедія“... (IX, 477).

Здѣсь намъ понятной становится та рѣзкость, съ которой Достоевскій отзывался о нашихъ „либералишкахъ“, то негодованіе, какое закипало въ его душѣ при мысли о томъ, что въ будущемъ готовитъ народу наша интеллигенція, куда она его ведетъ. Въ интеллигенціи нѣтъ вѣры въ народъ, въ его силу и самобытность, потому что „мы совсѣмъ не вѣримъ въ русскія силы, да и невѣріе это считаемъ за

выс
Инт
вор
быт
чен
(IX,
тѣм
его
тит
пей
„ну
ска:
тели
нач
все
чел
что
рал
(XI
обс
пер
что
стві
стри
сѣм
изо
дом
пом
Свѣ
всѣ
вне
къ
дуп
пор
гна
жде
вис

высшее просвѣщеніе и чуть не за доблесть"... (IX, 18). Интеллигенцію одна забота и занимает,—это, именно, „претвореніе чисто-русскаго, сырого и превосходнаго, можетъ быть, матеріала въ жалкую международную дрянь, обезличенную, безъ характера, безъ народности и безъ отечества“... (IX, 164). Интеллигенція гнушается „до злобы почти всѣмъ тѣмъ, что любить и чтить народъ нашъ, и къ чему рвется его сердце“... (XI, 18). Интеллигенція вовсе даже не заботится „изучить то, что теперь совсѣмъ наобумъ, по европейскимъ шаблонамъ, желаетъ въ немъ истребить“... (XI, 18).

Какъ послѣ этого вмѣстѣ съ Достоевскимъ не спросить: „ну, какіе же мы народолюбцы“?... (181). Какъ было не сказать, что интеллигенція врагъ органическому и самостоятельному развитію Россіи на собственныхъ ея народныхъ началахъ, что интеллигенты стремятся „попросту надѣлать все такихъ же, какъ сами, либеральныхъ европейскихъ челоуѣковъ“, и что такая цивилизація есть развратъ, потому что „передѣлывать русскаго въ европейца такъ, какъ либералы его передѣлываютъ—есть сущій развратъ зачастую“... (XI, 498).

Тѣмъ болѣе должны были удручать Достоевскаго такіа обстоятельства, что ему живо рисовались ясныя радостныя перспективы сліянія интеллигенціи съ народными массами, что онъ провидѣлъ благодѣтельныя національныя послѣдствія осуществленія въ жизни такого сліянія. „Какая бы страшная, зиждательная и благословенная сила, новая, совсѣмъ уже новая сила явилась бы на Руси, если бы произошло у насъ единеніе сословіи интеллигентныхъ съ народомъ, единеніе духовное то-есть“... (XI, 523). „Оно страшно поможетъ всему, все переродитъ вновь, новую идею дастъ! Свѣтлая, свѣжая молодежь наша, думаю я, тотчасъ и прежде всѣхъ отдастъ свое сердце народу и пойметъ его духовно впервые... Пало бы высокоуміе, и родилось бы уваженіе къ землѣ. Совсѣмъ новая идея вошла бы вдругъ въ нашу душу и освѣтила бы въ ней все, что пребывало до сихъ поръ во мракѣ, свѣтомъ своимъ обличила бы ложь и прогнала ее... Тутъ произошло бы то же освобожденіе—освобожденіе умовъ и сердецъ нашихъ отъ нѣкоей крѣпостной зависимости, въ которой и мы тоже пробывли цѣлыхъ два вѣка

у Европы, подобно какъ крестьянинъ, недавній рабъ нашъ, у насъ“... (XI, 528—529).

Судя по этимъ послѣдствіямъ сліянія интеллигенціи съ народомъ, можно безошибочно сказать, въ чемъ будетъ самая суть этого сліянія. Въдѣ интеллигенція доселѣ была представительницей началъ ненародныхъ, несамобытныхъ, враждебныхъ нашимъ исконнымъ руескимъ началамъ, она въ этомъ смыслѣ не просвѣтительница, а развратительница народная, и потому то Достоевскій смѣло заявляетъ, что народъ гораздо лучше интеллигенціи, что онъ не желаетъ быть безличной международной дрянью, что не онъ, а мы должны у него поучиться кое-чему. Значить, если произойдетъ это сліяніе, интеллигенція преклонится передъ „народной правдой“ и признаетъ ее „за правду“, „даже и въ томъ ужасномъ случаѣ, если бы она вышла отчасти изъ Четьи—Миней“... (X, 53). Достоевскій не разъ повторяетъ, что „мы вовсе не Европа и что все у насъ до того особливо, что мы въ сравненіи съ Европой, почти какъ на лунѣ сидимъ“... (XI, 509), между тѣмъ „европейскій русскій человекъ съ какимъ-то „нелѣпымъ, ядовитымъ и преступнымъ до пѣны у рта, до клеветы азартомъ! препирается за свои завѣтныя идеи и именно за тѣ, которыя въ высшей степени непохожи на складъ русскаго народнаго міросозерцанія, на священнѣйшія чаянія и вѣрованія народныя“... (507). Слитъ съ народомъ для такого европейца, по мысли Достоевскаго,—значить—поступиться „святѣйшими для него книжками и европейскими убѣжденіями“ (507), но, несмотря на то, мы все-таки „должны склониться, какъ блудныя дѣти, двѣсти лѣтъ не бывшія дома, но воротившіяся, все-таки, русскими, въ чемъ, впрочемъ, великая наша заслуга“.. (XI, 53).

Надо замѣтить, что Достоевскій вовсе не вычеркиваетъ культуры, не отказывается всецѣло отъ Европы, ее любить и уважаетъ не менѣе любого либерала, для него она „страна святыхъ чудесъ“, онъ даже поставляетъ главнымъ условіемъ сліянія съ народомъ, именно, „чтобы народъ и отъ насъ принялъ многое изъ того, что мы принесли съ собой“, „въ противномъ случаѣ мы оба погибаетъ врозь“... (X, 53).

Вся трудность въ томъ, что интеллигенція слишкомъ погрязла въ развратѣ европейничанья. Достоевскій даже самъ

заранѣе предупреждаетъ относительно того, что отвѣтитъ интеллигенція на такія мысли. Она отвѣтитъ полнымъ отказомъ отъ такого соглашенія съ народомъ. Она направлялась „Европой, наукой ея и реформой Петра, но отнюдь уже не духомъ народа нашего“. „Духа этого—скажетъ она—мы не встрѣчали и не обоняли на нашемъ пути, напротивъ, оставили его назади и скорѣе отъ него убѣжали“. Она откровенно признается, что въ народѣ нашемъ видитъ „лишь косную массу“, у которой „нечему учиться“, которая „тормозитъ“ развитіе Россіи къ прогрессивному лучшему“, и которую „всю надо пересоздать и передѣлать, если ужъ невозможно и нельзя органически, то по крайней мѣрѣ механически, то есть, попросту, заставивъ ее разъ навсегда слушаться, во вѣки вѣковъ“...

Для интеллигенціи народъ нашъ въ своей самобытности „нищъ и смердъ, какимъ онъ былъ всегда и не можетъ имѣть ни лица, ни идеи“, вся его исторія „есть абсурдъ“, изъ котораго вы до сихъ поръ чортъ знаетъ, что выводили, а смотрѣли только мы трезво“. Такой народъ не долженъ имѣть исторіи, ее можетъ имѣть „лишь одно наше интеллигентное общество, которому народъ долженъ служить лишь своимъ трудомъ и своими силами“. На возраженіе, что это то же „господчина“, закабаленіе, закрѣпощеніе, интеллигенція отвѣчаетъ: „мы гуманны, мы европейцы, вы слишкомъ знаете это“... Гуманность выразится въ томъ, что народъ начнутъ образовывать „помаленьку“, возносить его „до себя“, передѣлывать „его національность уже въ иную, какая тамъ сама наступитъ послѣ образованія его“... Образованіе же будетъ заключаться въ слѣдующемъ: начнутъ съ отрицанія „всего его прошлаго“ и съ проклятія этому прошлому, потомъ обольщеніе Европой, утонченностью ея быта, приличій, костюма, напитковъ, танцевъ, потомъ стыдъ отъ своего собственнаго быта, отъ „своихъ древнихъ пѣсенъ“, особенно когда приучать его пѣть „риемованный водевиль“,—и въ концѣ всего—отказъ отъ себя, потеря собственнаго родного лица: „кто проклянетъ свое прежнее, тотъ уже нашъ, вотъ наша формула“... Если народъ не подойдетъ подъ эту формулу, то „устранить народъ“, заставить его только слушаться, какъ недостойную варварскую массу, только служить „евро-

пейской правдѣ“, потому что «въ интеллигенціи и въ Европѣ лишь правда“. Интеллигенція не можетъ толковать „о такихъ странныхъ вещахъ, какъ le Pravoslavie“, потому что „последнее слово Европы и европейской науки въ общемъ выводѣ есть атеизмъ, просвѣщенный и гуманный, а мы не можемъ не идти за Европой“... (XI, 452, 454).

Какъ послѣ такого отвѣта интеллигенціи не согласиться съ Достоевскимъ, что „улетѣли мы отъ народа нашего, просвѣтятся, на луну и всякую дорогу къ нему потеряли“... И поднимается нашъ вѣковой подовляющій вопросъ: „какъ же помирить верхній поясъ съ море—океаномъ и какъ успокоить море—океанъ, чтобы не случилось въ немъ большого волненія?“.. (XI, 524).

В. Азбукинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Печать о церковныхъ дѣлахъ и духовенствѣ.

— Г. А. Ушаковъ въ *Цер. В.* справедливо говоритъ о чрезмѣрномъ обложеніи церковей денежными взносами.

Чрезмѣрное обложеніе церковей денежными взносами, говоритъ онъ, и безчисленными кружечными сборами ложится тяжелымъ, непосильнымъ бременемъ на церковное хозяйство. Но оно же ложится тяжелымъ гнетомъ и на положеніе священника въ приходѣ. Заставляютъ его быть въ буквальномъ смыслѣ мытаремъ. Безотрадная картина: въ самые великіе праздники священникъ, въ облаченіи, нерѣдко самъ долженъ обходить своихъ духовныхъ дѣтей съ кружкой или тарелкой, чтобы сборъ былъ полнѣе, или—съ амвона приглашаетъ прихожанъ къ пожертвованіямъ,—начнетъ свое приглашеніе евангельскимъ текстомъ, высокими словами, а закончитъ просьбою къ православнымъ придти на помощь тому или иному святому дѣлу своей трудовой, посильной лептой... И приходится наблюдать: священникъ только еще откроетъ уста, а православные уже отпра-

вляють свои руки въ карманъ за лептой и очень мало интересуются, на какую потребность производится сборъ: все равно—ихъ такъ много, что они производятся почти каждый воскресный день и великій праздникъ... И всѣ эти экстраординарные по замыслу, но самые обыкновенные по производству сборы ложатся бременемъ опять-таки на церковный бюджетъ... Не гораздо ли проще замѣнить безчисленные церковные сборы опредѣленнымъ денежнымъ отчисленіемъ, примѣнительно, напримѣръ, въ 25% сбору? Не будетъ, по крайней мѣрѣ, этой архаической формы церковнаго благотворенія: въ кружки, которыя обносятся въ числѣ 5—6, да и не разъ а два—три раза за каждой службой, положить—10—15 коп., а бываетъ и меньше... И вотъ, чтобы собрать гривенникъ, постоянно беспокоятъ прихожанъ, тѣснятъ, отвлекаютъ... Нарушается молитвенное настроеніе и благоговѣйная обстановка въ храмѣ.

Скажутъ: это мелочи... Но изъ нихъ складывается наша жизнь. Частныя мелочи даютъ въ итогѣ крупныя дефекты.

Намъ и теперь уже приходится не отъ сектантовъ, а отъ своихъ православныхъ дѣтей-прихожанъ слышать вопросы: „какъ-же, батюшка, Спаситель изгонялъ торгующихъ и покупающихъ изъ храма, столы мѣновщиковъ опрокинулъ..., а у насъ, у церковнаго ящика, всю службу только тѣмъ и заняты, что пересчитываютъ деньги, и даже мѣняютъ крупныя деньги на мелкія, звенятъ ими и нарушаютъ должную тишину“...

Да, не мѣшало бы всѣ эти операціи, какъ и весь церковный ящикъ, помѣщать хотя-бы въ притворѣ; да и тутъ соблюдать должный порядокъ и тишину, подобающую святому мѣсту.

— Можно ли молиться за Толстого? Въ связи съ таинственной службой, совершенной невѣдомымъ священникомъ на могилѣ Льва Толстого, снова поднялись толки о томъ, можно ли молиться за него.

Приводимъ относительно этого частное мнѣніе архіеп. Антонія Волинскаго, которое передаетъ г. Трегубовъ въ „Р. Молвѣ“.

Лѣтомъ прошлаго года ему пришлось бесѣдовать съ нимъ о томъ, разрѣшаетъ ли православная Церковь молитъ-

ся за еретиковъ и, въ частности, за Л. Н. Толстого. И архіепископъ прямо сказалъ:

— Разрѣшаетъ. Что касается Л. Н. Толстого, то я и нѣкоторыя другія духовныя лица ходатайствовали о разрѣшеніи проводить его въ могилу со священникомъ при пѣніи „Святый Боже“, но Св. Синодъ не удовлетворилъ нашего ходатайства не потому, что не хотѣлъ, а потому, что зналъ, что друзья Л. Н. Толстого не допустятъ этого. Въ доказательство справедливости моихъ словъ я вамъ покажу копію моей телеграммы объ этомъ, посланной на имя митрополита Антонія.

И онъ далъ мнѣ прочесть эту телеграмму. Она гласила: „Преосвященному митрополиту Антонію. Позвольте доложить свое мнѣніе. Если покойный Толстой не успѣлъ покаяться, то его тѣло священникъ можетъ проводить до могилы, какъ иновѣрца, съ пѣніемъ „Святый Боже“. Полезно узнать, что говорилъ покойный оптинскому Іосифу. Думаю, что вашей любвеобильной телеграммы ему не сообщили. Архіепископъ Антоній“.

Затѣмъ онъ сказалъ еще слѣдующее:

— О томъ, что православнымъ разрѣшается молиться за Л. Н. Толстого, я говорилъ и въ своей лекціи, прочитанной мною 22 ноября 1910 г. въ житомирской 1-й гимназіи. Эта лекція была издана мною отдѣльной брошюрой.

— Государственная Дума даетъ иногда поводъ печати говорить о духовенствѣ и его нуждахъ.

Г. А. Лукинскій въ *Россіи* (№ 2205) прекрасно описываетъ недопустимое отношеніе третьей Государственной Думы къ духовной школѣ.

Съ великими надеждами, но съ еще большимъ ужасомъ ждутъ преподаватели духовно-учебныхъ заведеній себѣ приговора отъ новой Государственной Думы. Государственная Дума прошлаго созыва осудила ихъ на каторжную жизнь и осудила безъ всякой вины съ ихъ стороны. Жалкое, горемычное матеріальное положеніе преподавателей духовно-учебныхъ заведеній Думъ было извѣстно; ей было извѣстно, что получая въ среднемъ отъ 1.200 до 1.300 рублей въ годъ, эти люди при современной дороговизнѣ жизни не могутъ дать образованія своимъ дѣтямъ, не могутъ даже, за

неимѣнемъ средствъ, пригласить доктора въ случаѣ болѣзни ребенка. О томъ, чтобы выписать себѣ нужную книгу, имѣть подъ рукою у себя въ библіотекѣ необходимыя пособия—приходится только мечтать и горько вздыхать.

Само собой было понятно, что при такихъ условіяхъ существованія не могло быть рѣчи о надлежащей постановкѣ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ учебнаго дѣла. Извѣстно было Государственной Думѣ прошлаго созыва и то, что въ виду такого безотраднaго матеріальнаго положенія наставниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, изъ духовнаго вѣдомства день ото дня бѣгутъ все больше и больше всѣ, кто можетъ только уйти на болѣе обеспеченное мѣсто, въ большинствѣ случаевъ все лучшія, наиболѣе даровитыя силы...

Если и нынѣшняя Дума откажетъ въ повышеніи окладовъ учащему персоналу духовно учебныхъ заведеній, то это повлечетъ полный упадокъ духовнаго просвѣщенія. За послѣдующіе четыре года изъ духовныхъ семинарій и училищъ уйдутъ всѣ живыя талантливыя силы. Останется только или зеленая молодежь, пока она еще не приобрѣла служебнаго опыта и не нашла мѣста, куда уйти, или такія отжившія, изработавшіяся силы, которыя никому не нужны.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Государственной Думѣ найдетъ не мало лицъ, которыя въ виду своихъ партійныхъ убѣжденій приложатъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вызвать упадокъ духовнаго просвѣщенія. Вѣдь это, собственно, и нужно для сведенія къ нулю вліянія религіи въ общественной жизни. Весьма возможно, что, не говоря этого прямо и открыто, лѣвое крыло Государственной Думы именно по этимъ основаніямъ и будетъ стараться подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ провалить вопросъ о содержаніи преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній.

Извѣстія и замѣтки.

— Порядокъ избранія патріарха. Предсоборнымъ совѣщаніемъ утверждёнъ намѣченный порядокъ избранія патріарха и основныя положенія о составѣ Св. Синода и его сессіяхъ. Постановлено, что всѣ участвующіе въ сессіи іерархи поль-

зуются равнымъ правомъ голоса, обязуются свято соблюдать тайну засѣданій, могутъ назначаться для обозрѣнія епархіи и другихъ порученій. За нарушеніе обязанностей входящія въ составъ Св. Синода архіереи подлежатъ келейному увѣщанію патріарха или оффиціальному замѣчанію. При безуспѣшности этихъ мѣръ Св. Синодъ можетъ исключить виновнаго изъ состава Св. Синода. Постановленія объ исключеніи представляются на Высочайшее утвержденіе. По вопросу объ оберъ-прокурорѣ постановлено, что оберъ-прокуроръ назначается и увольняется Государемъ Императоромъ, имѣетъ равное достоинство съ министрами и входитъ въ составъ министровъ; о замѣченныхъ непорядкахъ въ синодальныхъ учрежденіяхъ доводитъ до свѣдѣнія предсѣдателя Св. Синода, докладываетъ Государю Императору по всѣмъ дѣламъ, исключая предоставленныхъ предсѣдателю Св. Синода.

— Памятникъ патріарху Гермогену. Знаменитый художникъ В. М. Васнецовъ занялъ теперь изготвленіемъ проекта памятника патріарху Гермогену. Хотя онъ и не участвовалъ въ конкурсѣ, но въ виду неудачи этого конкурса будетъ использованъ проектъ В. М. Васнецова.

— Къ вопросу о прославленіи патріарха Гермогена. Въ канцелярію московскаго митрополита Макарія прислана изъ Петербурга ходатайство Москвичей, поданное черезъ особую депутацію митрополиту Владиміру, какъ первенствующему члену Св. Синода, о причисленіи къ лику святыхъ патріарха Гермогена. Прошеніе подписано 20000 москвичей изъ духовнаго міра и разныхъ круговъ общества, и въ немъ указывается, что въ теченіе вѣсколькихъ лѣтъ у гробницы патріарха Гермогена проявляются чудеса, что древняя Русь вписывала имя святителя Гермогена въ поминаніе церковное, какъ святого, а что троекратно, 1664, 1812 и 1883 годахъ, засвидѣтельствовано нетлѣніе его остатковъ. Митрополитъ Владиміръ сочувственно отнесся къ этому ходатайству и переслалъ его митрополиту Макарію съ просьбой принять мѣры, чтобы это ходатайство проведено было въ жизнь. Митрополитъ Макарій предложилъ протопресвитеру Успенскаго собора о. Любимову представить ему потребныя свѣдѣнія о чудесахъ, совершавшихся у гробницы патріарха Гермогена („Ц. Вѣс.“).

вѣдом
вое В
скаго
ное за

тутъ. В
вамъ ,
учреж
скаго
въ Цар
мѣщен
работав
что же
ковно-р
въ инс
возмож
тительн
движен
По

Ре
сообщ
банде
хіяльн
услов
произ

Въ № 2

слѣд
На
чит. про

— О преобразованіи Московскаго Синодальнаго училища. Въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, какъ сообщаетъ „Новое Время“, возбужденъ вопросъ о преобразованіи Московскаго Синодальнаго училища изъ средняго въ высшее учебное заведеніе.

— О высшемъ женскомъ богословскомъ педагогическомъ институтѣ. Въ настоящее время въ Святѣйшемъ Синодѣ, по словамъ „Новаго Времени“, разсматривается вопросъ о мѣстѣ учрежденія проектируемаго высшаго женскаго богословскаго института. Предполагается учредить этотъ институтъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ для этого имѣются подходящія помѣщенія. Самый проектъ положенія объ институтѣ уже разработанъ и одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ виду того, что женщины нерѣдко принимаютъ видное участіе въ церковно-религіозныхъ движеніяхъ, особенно въ сектанствѣ, въ институтѣ предполагается обратить особое вниманіе на возможную подготовку воспитанницъ института къ просвѣтительной дѣятельности среди увлеченныхъ религіозными движеніями женщинъ.

Помогай Богъ, въ этомъ добромъ начинаніи!

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой выслались Епархіальныя Вѣдомости. При несоблюденіи этого условія перемѣна адреса не можетъ быть произведена.

ПОПРАВКИ.

Въ № 2, въ статьѣ „Высшая идея“ въ художественныхъ образахъ Достоевскаго слѣдуетъ исправить слѣдующія ошибки и опечатки:

На стр. 37, въ 8 строкѣ снизу, послѣ словъ „Богъ взялъ“... чит. пропущенное слово „сѣмена“; въ 6 строкѣ снизу, вм..

не *вращенное*, чит. *по вращенное*; во 2-й снизу, *вм. возненавидит* чит. *возненавидишь*.

На стр. 44, въ 18 строкъ сверху *вм. лежитъ*, чит. *летитъ*; въ 13 строкъ снизу, *вм. всестраданія* чит. *всеотрицанія*.

На стр. 46, въ 11 стр. снизу послѣ словъ „Достоевскаго, по его словамъ засыпали“... слѣдуетъ чит. пропущенное „письмами“ и т. д.

На стр. 47, во 2-й стр. сверху, *вм. происходятся* чит. *происходящая*.

В. А.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ книгоиздательства „Сельскаго Вѣстника“

1613—1913 г.

Юбилейныя изданія.

Триста лѣтъ, протекшихъ со дня вступленія на престоль перваго Государя изъ Дома Романовыхъ представляютъ собою лучшія страницы Родной Исторіи. Это—періодъ всей новой и новѣйшей Русской Исторіи, періодъ развитія внѣшней мощи Русскаго Государства, выросшаго за это время изъ небольшого Московскаго царства въ мировую Имперію, въ великую мировую Державу, періодъ внутренняго ея преуспѣянія и расцвѣта богатыхъ силъ и талантовъ Русскаго народа.

Чтобы прійти на помощь обществу, арміи, учебнымъ заведеніямъ, школамъ и учрежденіямъ въ чествованіи 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, мы выпустили цѣлый рядъ изданій, посвященныхъ жизни и дѣятельности Государей изъ Дома Романовыхъ и описывающихъ ростъ и развитіе страны за эти 300 лѣтъ:

книжки, брошюры, памятки, портреты и картины, свѣтотыя картины для публичныхъ народныхъ чтеній, ноты и т. д.

Однѣ книжки посвящены дѣятельности Дома Романовыхъ за всѣ 300-лѣтъ по каталогу (№№ 2, 10, 11).

Другія даютъ описаніе жизни и дѣятельности каждаго государя въ отдѣльности (№№ 15—27).

Третьи излагаютъ смуту XVII вѣка и воцареніе Дома Романовыхъ,—№№ 3, 4, 5, 7, 9, а также № 6 (Царица Анастасія Романовна) и № 8 (Патріархъ Фаларетъ).

Четвертыя посвящены росту и развитію Россіи за 300-лѣтъ (№№ 12, 13, 14). Сюда же нужно отнести книжку

о Россіи отъ Рюрика до Романовыхъ (№ 1) и о сподвижникахъ Русскихъ Государей (№ 31).

Пятыя—описываютъ бытъ Русскихъ Государей (№№ 28, 29, 30).

Въ цѣломъ рядѣ книжекъ помѣщены повѣсти и рассказы изъ жизни и царствованія Русскихъ Государей (№№ 33—42).

Въ качествѣ необходимаго руководства для устроителей юбилейныхъ празднествъ—кн. № 32—„Три столѣтія“ (выдержки изъ произведеній русскихъ писателей и какъ чествовать юбилей).

Для устройства юбилейнаго чествованія выпущена пьеса (№ 43 Н. Соколова „За природнаго царя“) и цѣлый рядъ нотныхъ произведеній (№№ 45 и дал.).

Изъ нихъ необходимо выдѣлить № 46—И. Армсгеймера—„Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ“, гдѣ въ стихахъ даны главные событія Царствованія Дома Романовыхъ, событія иллюстрируются свѣтовыми картинами и сопровождаются (по желанію) музыкальнымъ и хоровымъ исполненіемъ; мотивы простые, общеизвѣстные и очень легкіе для разучиванія.

О приобрѣтеніи и разсылкѣ юбилейныхъ изданій.

Для приобрѣтенія юбилейныхъ изданій слѣдуетъ обращаться:

1) Въ книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“, С.-Петербургъ, Мойка, д. 32.

2) Въ книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина, Москва, у Ильинскихъ воротъ и въ отдѣленія Т-ва И. Д. Сытина: въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Ростовѣ-на-Дону, Воронежѣ, Екатеринбургѣ, Иркутскѣ и Софіи (Болгаріи).

Частныя лица, учрежденія, книжные магазины, желающіе получить юбилейныя изданія (книги, брошюры, картины и т. п.), благоволятъ высылать при заказѣ не менѣе одной четверти причитающейся суммы.

Книжнымъ магазинамъ, земствамъ, учрежденіямъ, Попечительствамъ о народной трезвости, школамъ, учебнымъ заведеніямъ, восковымъ и другимъ коллективнымъ покупателямъ—установленная скидка.

Издательство обращается ко всѣмъ учрежденіямъ, войсковымъ частямъ и частнымъ лицамъ съ покорнѣйшею просьбою присылать заказы на юбилейныя изданія заблаговременно, дабы имѣть возможность исполнить всѣ требованія къ сроку.

Заказы покорнѣйше просимъ писать четко и разборчиво и при заказахъ обозначать:

- 1) почтовую станцію,
- 2) ближайшую желѣзнодорожную станцію (при большихъ заказахъ, обязательно.
- 3) мѣстожительство,
- 4) имя, отчество, фамилію или названіе учрежденія,
- 5) адресъ.

**Художественно-иконостасная мастерская
Ивана Демьяновича
ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Славный и всерадостный день. 2. Бурса въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. (Продолженіе). 3. Горькая правда. (Продолженіе). 4. Печать о церковныхъ дѣлахъ и духовенствѣ. 5. Извѣстія и замѣтки. 6. Отъ редакціи. 7. Поправки. 8. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *Т. Чижовъ.*

№ 5 сданъ на почту 5 февраля.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.

Р

2. Вдо
ятнаго О
дрѣ Сем
3. До
села Бац
Наталіи
4) Зал
щипу г.
лаю Остр
5. Вдо
г. Ельца
савдровск
6. Сту
ной Акад
нову 15
7. Вдо
Духовной
Гражданс
8. Доч
на села З
Екатери
9. До
села Жди
Александр
10) В
севской г
Лебедевой
11. До
щика сел
уѣзда Ма
12. В
Бочарова,
Воскресе
13. В
Росошна
советъ Па
14. Вд
Гарцева,
ниговской
Сокольско
15. Сь
села Рокд
да Матвѣ

(Окончаніе).

РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.	Безсрочные вклады.	Вклады по кн. оборот. массы.	Объясненія.
	Руб.	К.	Руб.	Руб.	Руб.	
2. Вдовѣ псаломщика села Прятнаго Орловскаго уѣзда Александрѣ Семовой 10 р.						17
3. Дочери умершаго діакона села Бацкина, Брянскаго уѣзда Наталіи Смоленской 15 р.						19
4) Заштатному діакону-псаломщику г. Малоархангельска Николаю Острову 10 р.						48
5. Вдовѣ священника тюремной г. Ельца церкви Анастасіи Александровской 20 р.						48
6. Студенту Казанской Духовной Академіи Константину Рязанову 15 р.						58
7. Вдовѣ чиновника Орловской Духовной Консисторіи Олимпіадѣ Гражданской 10 р.						72
8. Дочери умершаго священника села Желябугъ, Мценскаго уѣз. Екатеринѣ Воскресенской 10 р.						73
9. Дочери умершаго діакона села Ждимира, Болховскаго уѣзда Александрѣ Троепольской 5 р.						92
10) Вдовѣ протоіерея Воскресенской г. Орла церкви Маріи Лебедевой 25 р.						93
11. Дочери умершаго псаломщика села Казинокъ, Ливенскаго уѣзда Марѣѣ Оболенской 15 р.						96
12. Вдовѣ священника села Бочарова, Сѣвскаго уѣзда Маріи Воскресенской 20 р.						97
13. Вдовѣ священника села Россошнаго, Ливенскаго уѣзда Елисаветѣ Павловской 25 р.						102
14. Вдовѣ священника села Гарцева, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи Александрѣ Сокольской 50 р.						109
15. Сыну умершаго діакона села Рождества, Карачевскаго уѣзда Матвѣю Калининкову 20 р.						115

РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.	Безсрочные вклады.	Вклады по кн. сберег. кассы.	Объясненія.
	Руб.	К.	Руб.	Руб.	Руб.	
16. Заштатному псаломщику Срѣтенской г. Малоархангельска ц. Николаю Острову 10 р.						126
17. Вдовѣ діакона села Нижняго Воргла, Елецкаго уѣзда Маріи Адамовой 25 р.						286
18. Вдовѣ священника села Городища, Болховскаго уѣзда Варварѣ Иножарской 15 р.						343
19. Вдовѣ умершаго діакона-псаломщика села Гуторова Кромскаго уѣзда Аннѣ Филипповой 11 р. 50 к.						289 и 311
20. Дочери умершаго псаломщика Елецкаго уѣзда Любови Николаевской 10 р.						291
21. Вдовѣ священника церкви при Орловскомъ Исправительномъ Арестантскомъ Отдѣленіи Любови Городецкой 10 р.						310
22. Вдовѣ священника Воскресенской г. Орла церкви Надеждѣ Баженовой 150 р.						333
23. Дочери умершаго священника с. Кутьмы, Болховскаго уѣзда Александрѣ Турбиной 10 р.						347
24. Священнику села Суслева Виктору Звъреву 7 р.						355
25. Дочери умершаго священника Соборной гор. Трубчевска церкви Маріи Яковлевской 16 р.						357 и 365
26. Вдовѣ умершаго діакона села Казинокъ, Орловскаго уѣзда Маріи Алексѣевской 25 р.						377
27. Женѣ бывшаго діакона Соборной гор. Трубчевска церкви Маріи Троицкой 15 р.						379
28. Женѣ бывшаго псаломщика Вознесенской г. Болхова церкви Александрѣ Дмитріевой 20 р.						382
А всего						594 50

Р

б) по

1. Д. села Руѣзда С.
2. Д. села К. Алексан.
3. Д. Успенск.
4. Д. Пелаги.
5. Д. щика с. уѣзда К.
6. В. Рождест. Ольгѣ
7. Д. дища, М. ловой
8. Д. ея доче.
9. Д. села Бо. Екатери.
10. Д. села Е. Орловск. ской 2.
11. Д. скаго, Хохлов. ство ея

в) на

1. П. Мценск.
2. Д. Ильинск.
3. Д. вдовы п.

РАСХОДЪ.	Наличными.		Выгодами.	Безрочные вклады.	Вклады по кн. сборг. классы.	Объясненія.
	Руб.	К.				
б) по случаю выхода въ заму- жество.						
1. Дочери умершаго псаломщика села Русскаго Брода, Ливенскаго уѣзда Серафимъ Покровской 20 р.						10
2. Дочери умершаго псаломщика села Круглаго, Ливенскаго уѣзда Александръ Вертоградской 15 р.						44
3. Дочери умершаго діакона Успенской гор. Мценска церкви Пелагии Воскресенской 20 р.						50
4. Дочери умершаго псаломщика села Молотькова, Брянскаго уѣзда Юли Васильевской 20 р.						53
5. Дочери умершаго псаломщика Рождественской г. Болхова церкви Ольгъ Оболенской 35 р.						70
6. Вдовъ псаломщика села Горо- дища, Мценскаго уѣзда Маріи Кры- ловой на выходъ въ замужество ея дочери 25 р.						90
7. Дочери умершаго псаломщика села Бочарокъ, Карачевскаго уѣзда Екатеринъ Покровской 25 р.						281
8. Дочери умершаго псаломщика села Воскресенскаго на Мезинѣ, Орловскаго уѣзда Пелагии Николь- ской 25 р.						288
9. Вдовъ псаломщика с. Спас- скаго, Орловскаго уѣзда Евдокии Хохловой на выдачу въ замуже- ство ея дочери 25 р.						372
А всего			210			
в) на погребеніе родственниковъ:						
1. Псаломщику села Желябуги, Мценскаго уѣзда Константину Ильинскому на погребеніе его теши- вдовы псаломщика Сахаровой 10 р.						15
2. Дочери умершаго священника						

РАСХОДЪ.	Наличными.		Выставл.	Безрочные вклады.	Выдачи по кн. сберет. кассы.	Объясненія.
	Руб.	К.				
села Чичкова, Трубчевскаго уѣзда Маріи Звѣревой на погребеніе ея матери 10 р.						46
3. Крестьянину села Шарова, Кромскаго уѣзда Александру Сапы- рину на погребеніе бабки его— вдовы псаломщика того же села 8 р.						94
4 Вдовѣ псаломщика с. Михай- ловскаго, Мценскаго уѣзда Але- ксандрѣ Измайловой на погребеніе ея мужа 10 р.						117
5. Брянской мѣщанкѣ Евдокии Корнѣевой на погребеніе ея матери вдовы діакона Всехсвятской гор. Карачева церкви 6 р.						300
6. Женѣ мастерового, служа- щаго на Брянскомъ заводѣ, Олим- піадѣ Зайтманѣ на погребеніе ея отца заштатнаго діакона Перевер- зева 10 р.						307
А всего	54	—				
г) по случаю пожара:						
1. Дочери умершаго священника Николаевской г. Карачева церкви Александрѣ Калининской 25 р.						293
2. Вдовѣ псаломщика села Под- маслова, Мценскаго уѣзда Пелагій Преображенской 25 р.						298
А всего	50	—				
д) по разнымъ случаямъ:						
1. Сиротамъ псаломщика Триц- кой г. Болхова церкви Арнауто-						

РА

вымъ на р

2. Призр
ской богаді
на проѣздѣ

3. Призр
богадльнѣ
проѣздѣ къ

4. Призр
ской богаді
на тотъ же

5. Вдовѣ
лаго, Ливел
Кутеповой
своего жит

е) къ пр
Хр

1. Вдовѣ
вика Юліи

2. Доче
села Лубяно
Александрѣ

3. Доче
с. Арханге.
Любови Па

4. Доче
ка села Тр
Аквилнѣ

5. Вдовѣ
скаго уѣзда

6. Вдовѣ

Объясненія.	РАСХОДЪ.					Объясненія.
	Наличными.		Билетами.	Бесрочные вклады.	Вклады по кн. сберег. кассы.	
	Руб.	К.	Руб.	Руб.	Руб.	
вымъ на ремонтъ дома 25 р.						112
2. Призрѣваемому въ Кирионовской богадѣльнѣ Ивану Глаголеву на проѣздъ на родину 6 р.						114
3. Призрѣваемой въ той же богадѣльнѣ Олимпіадѣ Рудневой на проѣздъ къ родственникамъ 6 р.						276
4. Призрѣваемой въ Крестительской богадѣльнѣ Еленѣ Богдановой на тотъ же предметъ 6 р.						290
5. Вдовѣ псаломщика села Жилаго, Ливенскаго уѣзда Елисаветѣ Кутеповой на проѣздъ на мѣсто своего жительства 2 р. 50 к.						303
А всего			45	50		
е) къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи:						
1. Вдовѣ безмѣстнаго священника Юліи Космодамианской 10 р.						396
2. Дочери умершаго діакона села Лубянокъ, Дмитровскаго уѣзда Александрѣ Троицкой 5 р.						396
3. Дочери умершаго діакона с. Архангельскаго, Елецкаго уѣзда Любови Парижской 6 р.						401
4. Дочери умершаго псаломщика села Трегубова, Елецкаго уѣзда Акилинѣ Платоновой 7 р.						401
5. Вдовѣ священника Дмитровскаго уѣзда Неонилѣ Рудневой 10 р.						553
6. Вдовѣ псаломщика села Се-						

РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.	Безсрочные вклады.	Вклады по кн. сберег. кассы.	Объясненія.
	Руб.	К.				
редичъ Иривъ Смирновой 10 р. и вдовъ псаломщика Параскевѣ Никольской 5 р., а всего 15 р.						547
7. Дочери умершаго священника села Селихова Маріи Никольской 5 р. и дочери псаломщика села Барилова Аннѣ Крыловой 5 р.; всего 10 р.						549
8. Сыну умершаго псаломщика села Подзвалова Павлу Троицкому 5 р., дочери умершаго псаломщика Болховскаго уѣзда Гликеріи Преображенской 5 р. и вдовѣ псаломщика села Гуторова Частяковой 5 р., а всего 15 р.						551
А всего			78	—		
ж) здоровымъ и способнымъ къ труду выданы швейныя машины:						
1. Дочери умершаго священника села Гатица, Ливенскаго уѣзда Елисаветѣ Орловой 40 р.						345
2. Дочери умершаго псаломщика села Плюскова, Трубчевскаго уѣзда Гуліаніи Космодамианской 40 р.						349
Всего на сумму . .			80	—		
52. Уплачено за пересылку швейныхъ машинъ по желѣзной дорогѣ.			2	54		346 и 350
II.						
Суммъ переходящихъ.						
1. Деньги, поступившія отъ жены студента Казанской Акаде						

РАС

міи Анны Те
длежащія с
Тихоміровым
дачи по назв

2. Присл
скимъ Епархі
ствомъ деньг
собой за 2 п
1-ю половин
псаломщика
Тимоновымъ,
вну Ивану
нову . . . .

Итого въ
суммъ привад
ному Пепечи
переходящим

1912
сочайше у
и найденъ
и оправдат
Орлов

Орел

РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.	Безрочные вклады.	Вклады по кн. сборг. кассы.	Объясненія.
	Руб.	К.	Руб.	Руб.	Руб.	
мин Анны Техоміровой и принадлежащія сиротамъ священника Техоміровымъ отосланы для выдачи по назначенію	28	40				374
2. Присланныя Благовѣщенскимъ Епархіальнымъ Попечительствомъ деньги, для выдачи въ пособіе за 2 половину 1910 г. и 1-ю половину 1911 г., сиротамъ псаломщика Неонилѣ и Антоинѣ Тимоновымъ, отосланы ихъ опекуну Ивану Васильевичу Тимонову	45	—				62 и 305
Итого въ расходъ за 1911 г. суммъ принадлежащихъ Епархіальному Попечительству съ суммами переходящими.	62376	20	282000	21140	2000	

Члены Попечительства: Протоіерей *Илія Поповъ*.
 Протоіерей *Симеонъ Никитскій*.
 Казначей, Протоіерей *Іаковъ Кръловъ*.
 Священникъ *Василій Воскресенскій*.

Исп. об. Секретаря, діаконъ *Павелъ Езерскій*.

1912 года, Сентября 4 дня. Настоящій отчетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го Апрѣля 1911 года правилъ, провѣренъ и найденъ составленнымъ правильно и съ прихода-расходною книгою и оправдательными документами согласнымъ.

Орловскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета

Предсѣдатель, Протоіерей *Андрей Миловидовъ*.

Члены: Протоіерей *Михаилъ Высотскій*.

Священникъ *Сергій Аракинъ*.

Преподаватель *Теодоръ Морозовъ*.